

Это какое-то обладо, мгла. Сидешь — и вдругъ поплыветъ на тебя, и давить, и давить. А тутъ Захаровна — онъ засмѣлся — „отчего, батюшка, не женитесь?“ — Надоѣла мнѣ, страхъ! Даже если не говорить, а только смотреть на меня, то и во взглядѣ ея я съ ужасомъ читаю: „такъ, батюшка, нельзя одному, да одному!“

Раиса весело посмотрѣла на Прягина и сказала:

— Захаровна, быть можетъ, права.

Никодимъ Павловичъ грустно улыбнулся и ничего не возразилъ.

— Васъ надобно женить, — продолжала Раиса. — Какъ бы мнѣ хотѣлось, чтобы вы женились, Боже! Вы были моимъ шаферомъ, а я буду вашей свахой, хорошо?

— Должно быть, это очень пріятно жениться, — промолвилъ Прягинъ. — Я думаю, это гораздо пріятнѣе, чѣмъ выиграть двѣсти тысячъ.

— Пріятнѣе, а между тѣмъ легче, — замѣтила Раиса.

— На комъ же жениться?

— На дѣвушкѣ.

— На какой дѣвушкѣ? — уныло спросилъ Прягинъ.

— На хорошенькой, на миленькой, на умненькой, а главное, на той, у которой доброе сердце. Ахъ, Никодимъ Павловичъ! — произнесла Раиса тономъ опытной особы, точно она уже давно, давно живетъ на свѣтѣ: — въ супружествѣ самое главное — доброе сердце. Красота пройдетъ, но доброе сердце...

Никодимъ Павловичъ улыбнулся.

— Еслибъ была на свѣтѣ дѣвушка, похожая на васъ, и еслибъ она хоть чуточку полюбила меня — я бы женился. Но нѣтъ такой другой дѣвушки.

Молодая женщина потушила глаза и сдѣлала серьезное, нѣсколько недовольное лицо, хотя въ душѣ ей было пріятно, что этотъ солидный человекъ говоритъ ей это.

— Такая дѣвушка есть, — сказала она. — Кажется, вы даже знакомы съ нею. Ее только нужно узнать. Это душа, это въ полномъ смыслѣ слова душа... Ее всѣ хвалятъ. Можетъ быть, вы не найдете, что она похожа на меня, но какъ бы я хотѣла походить на нее! Я эгоистка, а она такая самоотверженная. Анна Николоевна Ворошилава рассказывала, что эта дѣвушка, чтобы заохотить больную тетку свою принимать лекарство, сама при ней ложками пила горькую микстуру. Вотъ она какая!

— Я ужъ начинаю за себя бояться, — сказала Прягинъ съ усмѣшкой. — А какъ ее зовутъ?